

Чжао Цзюньхун, разъярившись еще сильнее, резко бросил:

- А ты как думаешь?!

Чтобы разрядить ситуацию, к ним поспешил подойти другой телохранитель, стоявший до этого в стороне:

- Ранг этого парня может и не очень высок, но его реакция просто невероятна! Он, должно быть, опытный боец, обладающий большим опытом в горных сражениях. Даже если мы попробуем догнать его, это может оказаться пустой тратой времени. Ваш покорный слуга считает, что лучше сосредоточиться на охоте за очками.

Чжао Цзюньхун ответил не сразу. Вместо этого он воспроизвел в памяти реакцию парня на западню. Теперь, когда он все тщательно обдумал, он осознал, что движения соперника были причудливы и непредсказуемы, а решения, принимавшиеся в критический момент, отличались невероятной точностью. К тому же, выбранная тактика была идеальной для возникшей ситуации. Даже сам Чжао Цзюньхун не мог с уверенностью сказать, смог бы он поразить этого парня или нет.

Такого соперника будет невероятно трудно победить, особенно в такой сложной и горно-лесистой местности, как здешняя. Небольшая разница между рангами здесь не являлась сильно значимой.

Когда Чжао Цзюньхун подумал об этом, его лицо стало еще мрачнее. Впрочем, он быстро опомнился и спросил:

- К какой семье принадлежит этот парень?

Телохранитель ответил:

- Судя по одежде, он из охотничьей команды семьи Ин.

Он замешкался на мгновение, прежде чем добавить:

- Однако я, кажется, припомнил это лицо с праздничного ужина Герцога Вэя. Ээ... Мне кажется, в то время это была спутница госпожи Цици?

Он сам смутился, когда произнес это вслух. Этот парень сейчас совершенно точно не был женщиной.

Чжао Цзюньхун поразмыслял мгновение, но так ни к чему и не пришел. Он помнил девушку, одетую точно так же, как и Цици во время пиршества, но абсолютно не обратил никакого внимания на другие черты ее внешности. Чжао Цзюньхун не мог сдержать удивленной ухмылки:

- Опять эта Цици! Одному богу известно, в какие игры она опять играет! Ладно, двигаемся дальше.

Чжао Цзюньхун быстро забросил этот вопрос в дальний уголок своего сознания и бросил серебристое оружие обратно телохранителю. Простой боец пятого ранга не стоил его пристального внимания. Если соперник умен, он будет обходить эту зону охоты за тысячу миль. В любом случае, только прямые наследники аристократических семей попадали в его список неприкосновенности, и это число включало в себя всего лишь двадцать человек. Тот

парень сам беспечно угодил в пределы досягаемости их оружия, поэтому, если он будет убит, так тому и быть.

Охотничья команда Чжао Цзюньхуна разошлась по сторонам, оставив с ним рядом только двух телохранителей. Теперь команда образовала S-образный боевой порядок.

Они планировали убивать любую добычу, встречающуюся у них на пути. Время от времени звучали выстрелы, в ответ на которые ничком падали бронированные быки, черные тигры, земляные драконы, массивные неистовые медведи, а очки клана Чжао быстро увеличивались, все дальше и дальше отрываясь от своих соперников. Клан Чжао действительно был достоин того, чтобы называться Благородным Домом высшего класса. У них было превосходное оснащение, каждый член их команды использовал физические изначальные пули. Команда обладала возможностью сильно понижать количество потраченной изначальной силы и сохранять свою боевую мощь на продолжительное время.

Внезапно после треска изначального оружия раздался крик, от которого сворачивалась кровь. Вскоре последовал еще один треск и этот пронзительный крик оборвался.

Как только Чжао Цзюньхун вскинул бровь, телохранитель, находившийся рядом с ним, мгновенно устремился в направлении, из которого прозвучал тот душераздирающий крик. Мгновением позже он вернулся обратно и доложил:

- А Цзян обнаружил в округе члена землевладельческого клана, который вел себя очень подозрительно, поэтому он открыл огонь и убил его.

Чжао Цзюньхун издал понимающий ох и произнес:

- Скажи ему хорошенько обчистить тело и замести следы. Это просто весенняя охота. Если мы убьем слишком много людей, может пострадать репутация клана Чжао.

- Понял. А Цзян уже обыскивает тело и вскоре он закончит.

Цзюньхун кивнул и продолжил двигаться вперед. Он указал на холм и, увидев рядом с ним воду, произнес:

- Там мы разобьем лагерь и заночуем. Но давайте пройдем еще немного вперед.

Телохранители мгновенно послали разведчика на то место, которое указал Чжао Цзюньхун, чтобы разбить там лагерь, пока остальные будут идти вперед. Еще оставалось немного времени до того, как небо потемнеет, поэтому они решили ликвидировать всех диких зверей и свирепых животных, которые находились примерно в радиусе десяти километров вокруг лагеря, прежде чем вернуться к отдыху.

Среди густого леса телохранитель по имени А Цзян напевал простенькую мелодию и запихивал ногой сильно покалеченный труп в яму, которую только что выкопал. В то же время он рассыпал на это тело немного наркотического порошка, который притягивал диких животных. Вскоре появятся привлеченные запахом дикие собаки и волки, питавшиеся гнилым мясом, и обглодают труп до самых костей. Когда такое происходит, не остается никаких доказательств о том, кто именно был убийцей.

“Как посмел парень из землевладельческого клана не броситься наутек, увидев его?! Он абсолютно точно заслуживал смерти!” – радостно думал А Цзян.

Он глубоко выдохнул и было расслабился, но, внезапно что-то почувствовав, резко повернул голову. Дикая собака выползла из леса и, пуская слюни, уставилась на посыпанное порошком тело. А Цзян мгновенно разразился смехом и произнес:

- Черт, эти твари появляются быстро. Напугала меня, зараза.

Неподалеку от этого места Цянь Е посмотрел на его улыбающееся лицо со своей позиции и нажал на курок. Орлиный Коготь тяжело вздрогнул, но на этот раз он был прочно сжат руками Цянь Е. Раздавшийся грохот поверг А Цзяна в шок и он всеми силами попытался уклониться. Эксперт седьмого ранга вроде него обладал невероятно чуткой интуицией, поэтому его инстинктивной реакцией было уклониться, когда в него целились и стреляли. Однако, на этот раз Цянь Е находился слишком близко к нему. Между ними было расстояние всего в двести метров. Эта была очень правильная дистанция для того, чтобы дать Орлиному Когтю показать всю свою мощь.

А Цзян почти увернулся, когда темно красное пламя взорвалось прямо перед его грудью.

Его броня моментально раскололась, и область груди и живота оказалась мгновенно растерзанной до неузнаваемости. Мужчина издал душераздирающий крик и упал на спину, но из-за этих ран он не лишился возможности двигаться. Он даже умудрился силой воли, преодолевая боль, подскочить и перекатиться, прежде чем укрыться за деревом.

Сейчас Цянь Е уже стремился в сторону А Цзяна, он подпрыгнул в воздухе и обошел врага со стороны. В его руках сверкнул изначальный арбалет, когда усиленный изначальной силой стальной стержень стрелы устремился вперед и пронзил спину А Цзяна.

Впрочем, стрела вошла в тело врага только на треть, и, несмотря на то, что она пронзила его плоть, она вошла лишь на несколько сантиметров.

Внутри Цянь Е простонал от сожаления. Клан Чжао поистине был удивительным. Боевая броня на его телохранителе была на две головы лучше стандартной униформы воинов из семьи Цици. Неудивительно, что выстрел Орлиного Когтя на полной мощности смог нанести сопернику только средние повреждения.

А Цзян уже понимал, что находится на грани жизни и смерти. Сильно сжав зубы, он вытащил шприц и впрыснул его содержимое себе в бедро. После чего яростно зарычал и убежал вглубь леса. Его скорость не только не уменьшилась, а, наоборот, увеличилась.

Покачивая головой, Цянь Е убрал Орлиный Коготь и свой арбалет. В первый раз в своей жизни он столкнулся с телохранителем Великого Дома, который оказался таким мощным, как того и следовало ожидать. Цянь Е знал, что в этот раз ему просто повезло потому, что он укрылся в двухстах метрах отсюда. В противном случае, судя по реакции врага до и после выстрела, ему бы пришлось приложить огромное количество усилий, чтобы подобраться к врагу незамеченным.

Тем не менее, пораженный смесью яда из растений, приготовленной Цянь Е, а также пострадавший от таких сильных ранений, он будет бесполезен на этой весенней охоте, даже если останется жив. В каждой охотничьей команде может быть только девять человек, а посреди охоты не разрешается включать в команду новых членов, даже после выбывания одного из старых.

Цянь Е быстро покинул это место и побежал легкой трусцой по лесу прямо в направлении лагеря, на которое указал Чжао Цзюньхун.

Те два выстрела, направленных ему в спину, воспламенили в нем гнев. Последние несколько дней Цянь Е был охвачен яростным раздражением и разочарованием после встреч с Сун Цзынином и Вэй Потянем, напомнившими ему о прошлом. Как раз подходящее время, чтобы выплеснуть свое раздражение на второго юного мастера клана Чжао.

Издалека Чжао Цзюньхун услышал еще один выстрел из Орлиного Когтя и нахмурился.

- Орлиный Коготь? Мы же не брали с собой Орлиный Коготь, не так ли?

- Звук исходит с направления А Цзяна, возможно, это стрелял какой другой смелый парень из землевладельческого клана. Остальные аристократические семьи видели А Цзяна и должны были понять, что в этой области охотитесь вы. Они не станут приближаться к нам. Не волнуйтесь, А Цзян сам позаботится об этом.

Чжао Цзюньхун кивнул и направил взгляд перед собой. Перед его глазами находилась зона хвойного леса. Это была довольно обширная и сложная территория, но с открытыми площадками. В этом месте он уже чувствовал следы темной изначальной силы.

Рот Чжао Цзюньхуна искривился в улыбке, и он произнес:

- Наконец-то мы нашли этих темнокровных ублюдков. Давайте пойдем посмотрим!

Каждый телохранитель, включая самого молодого мастера, перешли в состояние повышенной бдительности. Темные расы были не диким зверьем, они намного опаснее. Более того, во время ежегодной весенней охоты в зоне Горного Хребта Глубокого Неба могли появиться воины темной расы высокого ранга.

* * *

По другую сторону охотничьей зоны клана Чжао располагался клан Сун.

Сун Цзынин был одет в светлые одежды с длинными рукавами и шел по дороге в свое удовольствие, словно находился на обычной прогулке. До сих пор он еще не вошел в зону, где могли прятаться дикие звери шестого ранга. Е Мулан, находившаяся возле него, была встревожена, но открыто выражать свои эмоции она не могла.

На этой весенней охоте Сун Цзынин передал власть управления командой Мулан, а сам взял с собой лишь одного подчиненного. Остальные задания, такие как выбор персонала, состав команды и передвижения оставались на усмотрение Мулан. Поэтому естественно, ей очень хотелось выступить хорошо на этой весенней охоте. Чем лучше будут результаты клана Сун, тем выше поднимется ее репутация в клане. Впрочем, хотя все и следовали ее инструкциям, Сун Цзынин был единственным, кем она командовать не могла.

Сун Цзынин в первый раз прибыл на Горный Хребет Глубокого Неба. Весна в этой горной местности была полна жизни и богата не только пышными растениями и большими полями цветов, но и, кроме ожидаемо водившихся здесь диких зверей, разными видами маленьких, диких животных. Он, казалось, относился к этой весенней охоте как к путешествию по сбору культурного материала и каждый день неторопливо проходил по горам и полям, останавливаясь полюбоваться красивыми видами или восхититься каждым редким животным, встретившимся им на пути. Когда они находились в палатках и небо становилось темным, у него был включен свет, и он либо рисовал, либо записывал что-то на своих бумагах. Тому количеству ручек, чернил и бумаги, которое он взял с собой, потребовался отдельный носильщик.

Глубоко внутри Е Мулан очень тревожилась, но Сун Цзынина поторапливать не смела. Несмотря на то, что она сама охотилась в окрестностях во время их марша, эти два фактора существенно тянули ее вниз. Во-первых, ей приходилось оставлять достаточное количество телохранителей с Цзынином, а во-вторых, эта территория была довольно низкого ранга, а, следовательно, в ней вообще не было добычи, за которую можно было получить высокие очки. Поэтому, несмотря на все усилия, предпринимаемые ею, результаты клана Сун за последние два дня продолжали терять свои позиции.

Впрочем, Сун Цзынин утешил ее, сказав, что сила клана Сун постепенно проявится, как только они войдут в зону шестого ранга. Поэтому с тем, чтобы просто удержать позицию в тройке лидеров весенней охоты не должно возникнуть никаких проблем. Даже если они не войдут в тройку, место в пятерке лидеров для них тоже вполне приемлемо. Е Мулан улыбнулась и согласно кивнула.

Но, как только она вышла из палатки Сун Цзынина, она собрала телохранителей и холодно проинструктировала их:

- Территория вокруг этого лагеря может оказаться небезопасной. Поделитесь на две группы и по очереди патрулируйте территорию, уничтожая каждую тварь в округе. Но мы ни в коем случае не должны потревожить покой юного мастера, понятно?

Конечно, телохранители клана Сун ее поняли. Она приказывала им охотиться в ночи, чтобы заполнить пробелы в очках, образовавшихся благодаря слабой активности Сун Цзынина. Сама Мулан была вооружена до зубов, когда ушла в ночь с задней части лагеря. Только когда вокруг нее не оказалось никого, она внезапно рванула вперед и разрезала саблезубого дикого кабана. Она яростно колола и кромсала его тушу до тех пор, пока ее уже нельзя было отличить от мясного паштета.

Только после того, как она выпустила гнев, переполнявший ее изнутри, злость немного утихла. Она пробормотала сама себе с ненавистью:

- Пятое место приемлемо? Хе-хе... Ха-ха-ха!

Так как патриарх клана Сун очень благоволил Цзынину, все телохранители, предназначенные ему, были среднего ранга или выше. Они не были слабее парней Чжао Цзюньхуна. С такими силами в команде единственным неудобством было то, что кто-то в клане Чжао, скорее всего, будет распускать слухи за их спиной.

Если бы ей только удалось достичь третьего места, тогда ее выступление будет соответствовать возложенным на нее ожиданиям. Если же они действительно опустятся до пятого, тогда со всех сторон на нее обрушатся волны критики. Ее ценность в глазах прародителя клана Сун также сильно упадет.

Только когда начало светать, Мулан притащила свое уставшее и пропотевшее тело обратно в лагерь. Лишь коснувшись земли, она мгновенно уснула. Оставалось всего два часа до запланированной отправки, ей нужно было ловить каждое мгновение, чтобы успеть отдохнуть. Впереди ее ждал еще целый день сегодняшней охоты.

Свет в палатке Сун Цзынина также горел всю ночь.

Седьмой мастер всю ночь напролет смотрел на чистые листы бумаги, разложенные на его столе, и, только на рассвете взяв в руки кисть, он наконец начал водить ею по бумаге и нарисовал девять портретов как на одном дыхании. На левой стороне был Цянь Е без макияжа.

Однако остальные портреты описывали маленького мальчика, вырастающего в подростка и далее. В конечном счете этот мальчик превратился в красивого мужчину.

Однако, крайние портреты слева и справа напоминали друг друга лишь частично.

- Что за чертовщина?

Сун Цзынин протянул руку и положил на бумаги. Немного погодя появилась вспышка изначальной силы и полупрозрачный туман пронесся по столу. Рисунки полностью исчезли, оставив после себя лишь грудку мелкого серого пепла.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/302047>